

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВТОРАМИ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» (Э. ХЕМИНГУЭЙ. У. ФОЛКНЕР. Ф. ФИЦЖЕРАЛЬД)

THE SPECIFICS OF LANGUAGE
EXPRESSION OF GENDER
CHARACTERISTICS
IN THE CREATION OF IMAGES
OF CHARACTERS OF WORKS
BY THE AUTHORS
OF THE "LOST GENERATION"
(E. HEMINGWAY, W. FAULKNER,
F. FITZGERALD)

L. Stativka

Summary. The article for the first time presents an analysis of the specifics of language expression of gender characteristics in the creation of female and male images of the characters of the works by American writers of the first half of the XXth century (E. Hemingway, W. Faulkner, F. Fitzgerald). The author highlights the stylistic means by which these images are presented and correlated, which, in general, helps to determine their conceptual role in the worldview of the studied American authors of the "lost generation".

Keywords: gender characteristics, male character, female character, 'lost generation', verbal characteristic, nonverbal image, stylistic means.

Стативка Людмила Александровна

Аспирант, Московский Государственный Областной
Университет
lusi1984@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ специфики языкового выражения гендерных характеристик при создании женских и мужских образов героев произведений американскими писателями первой половины XX века (Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Ф. Фицджеральд). Автором также выделены стилистические средства, с помощью которых эти образы представляются и соотносятся, что помогает понять в целом концептуальную роль стилистических средств при гендерном подходе к созданию образов героев в миропонимании исследуемых американских авторов «потерянного поколения».

Ключевые слова: гендерные характеристики, мужской образ, женский образ, «потерянное поколение», вербальная характеристика, невербальный образ, стилистические средства.

Творчество американских писателей «потерянного поколения», среди которых значимыми фигурами являются Э. Хемингуэй, У. Фолкнер и Ф. Фицджеральд, относится к первой половине XX века и не раз являлось предметом исследований в сфере филологических и лингвистических наук, как и, впрочем, творчество других американских писателей этого периода времени (см. работы Е. Ф. Сартания, И. О. Мазирки и др.) [1], [2], [3], [5]. Этот исторический период был насыщен эпохальными и в основном трагичными событиями, которые перевернули не только привычный для человечества миропорядок, но и изменили его восприятие в умах народов большого количества стран. Такого масштаба изменения всегда находят отражение в творчестве художников слова, многие из которых стремятся отразить в своих произведениях дух времени, в котором они живут, и обозначить пути для расширения области человеческого сознания в целом.

Мировые войны и глубокие экономические кризисы, потрясшие многие страны и целые нации в первой половине XX века, вызвали глубокий переворот в сознании людей, в понимании ими природы, сущности и значимости человеческих отношений, необходимости в сотрудничестве, важности взаимопомощи и принятия во внимание моральных ценностей каждого индивида, в том числе и в таких базовых социальных ролях, как гендерные (см. также И. О. Мазирка) [2], [3], [5], [6]. Поэтому в произведениях авторов, живущих и творчески активно развивающихся в этот период — Э. Хемингуэя, У. Фолкнера и Ф. Фицджеральда, наблюдается также базовая трансформация гендерного подхода при создании ими вербальных и невербальных образов своих героев — от присущего мужской природе некоего не отличающегося особым вниманием взгляда на роль женщины в обществе и на отношения с ней в целом, к концептуальному

осмыслению развития каждого человека как индивида, вне зависимости от его половой принадлежности в социуме.

В этом контексте примечателен образ Кэтрин Баркли в романе Э. Хемингуэя 'A Farewell to Arms' [16]. Следует заметить, что героями военных произведений писателя всегда становились мужчины, но особенностью творчества Э. Хемингуэя как писателя «потерянного поколения» является его постоянное обращение к теме «любви на войне», что делает автора создателем весьма оригинальных женских персонажей через их диалоги и монологи.

Образ Кэтрин отлично вписывается в желание Э. Хемингуэя изобразить некую «идеальную возлюбленную», с точки зрения каждого мужчины, участвующего в боевых действиях. Используемые героиней речевые обороты, лексика ее реплик, стиль высказываний в целом, вполне отражают замысел автора — показать женщину, которая всегда готова «раствориться» в любимом мужчине.

Кэтрин декларирует:

'There is no 'me'. I am you. Please do not invent a separate 'me'!. 'Honey, I love you so much that I want to be you' [16].

Желание Кэтрин жить исключительно интересами главного героя приводит ее к тому, что она даже отчасти утрачивает инстинкт самосохранения.

'Oh, dear... I'd better fall dead at this very spot if it ever could save your life!' [16].

Стилистически данная фраза наполнена очень экспрессивными оборотами — не просто умереть, а мгновенно (*fall dead at this very spot*), а фраза *I'd better*, согласно контексту, выражает скорее не идейный взгляд героини (пожертвовать собой ради солдата, защитника отечества), а ее личностную позицию, продиктованную чувствами.

Апофеозом альтруизма героини выступает сцена родов, во время которых она думает не о себе и даже не о ребенке, а о том, пообедал ли ее любимый муж, и затем начинает винить себя за то, что доставляет ему и доктору столько хлопот.

'She seemed to completely forget what a delicate situation she was in — the only thing she could think and talk about was: 'Dear, have you had your dinner?'' [16].

С точки зрения стилистики, данная фраза, описывающая поведение героини, содержит наречия и прилагательное, выражающие крайности проявлений —

completely, only, delicate. Наряду с лексемами, которые подчеркивают состояние уязвимости героини — *seemed, delicate* — ее бурные эмоциональные порывы вызывают у читателя состояние внутреннего напряжения, которое в целом коррелирует с духом описываемого автором сложного для страны периода времени.

Приведенные примеры иллюстрируют идеалистичное восприятие автором женщины, как образа, связанного с архетипами Мать, Родина, Забота — той, которая ради сражающегося на войне мужчины готова пожертвовать всем, даже своей собственной жизнью. При этом и образ главного героя — мужчины, представляется автором не менее идеалистичным, что передается через психологическую линию сюжета произведения, где раскрывается внутренняя трансформация героя в описываемых в романе событиях.

Идеалистическое восприятие героем действительности и осознание им своей роли в ней выступают в произведении как пример, созданного автором собирательно-го образа гендера.

'When the dazzling society was involved into the mess of the war everyone instantly remembered the natural destination of people: gracious gentlemen became simple men and refined ladies became simple women. Simple and indescribably gorgeous in their simplicity' [16].

Стилистически данный отрывок характеризуется наличием в нем ряда синонимических повторов (одни и те же понятия названы разными словами/словосочетаниями): *'gracious gentlemen — men', 'refined ladies — women'*. Кроме того, трижды повторяется лексема *'simple'*, которая как бы рефреном доносит основную мысль автора о том, что гендерные роли с наибольшей силой и красотой раскрываются именно в простоте поведения обоих полов.

Подобная линия восприятия действительности героем-мужчиной прослеживается во всех произведениях Э. Хемингуэя и таким образом, как бы ставит мужчину и женщину вровень — каждый из них имеет свои высокие мотивы, исполняет свой долг служения Родине, а значит, не просто играет гендерно обусловленную социальную роль, но раскрывает и свою, данную ему от рождения человеческую и гуманистическую миссию (см. также [4]).

'Men and women, standing side by side, all carrying the common burden of intricate historical challenges' [16].

Лексическое наполнение данного предложения характеризуется наличием в нем как бы двух полюсов — с одной стороны такие простые и общеупотребитель-

ные слова и выражения как *'men and women'*, *'side by side'*, описывающие общность гендеров перед лицом ломающих и проверяющих их на стойкость духа обстоятельств — *'intricate historical challenges'* — которые как бы «обосновались» на противоположном полюсе, как коварный враг простодушия и доверия судьбе в сложное военное время.

Гендерный подход в создании образов героев является значимым и в творчестве другого американского писателя «потерянного поколения» Ф. Фицджеральда. Первый же опубликованный и принесший автору известность роман *'On this Side of Paradise'* (1920) [12], отражает концептуальное отношение писателя к гендеру и человеческим взаимоотношениям в целом. Центральный персонаж романа девушка Розалинда — типичный образ наивной романтической героини, живущей в собственном мире утонченных и возвышенных чувств и переживаний. Именно такой мир становится центром сюжета романа, вокруг которого выстраиваются мужские персонажи, исполняющие свои значимые, но при этом второстепенные роли. Приведем пример из описания вечера, на котором Розалинда принимает гостей:

'She was sitting in the middle of the room like an empress gracefully accepting the numerous bows of newcoming gentlemen' [13].

При создании женского образа в приведенном примере используются слова *'middle'*, *'empress'*, *'gracefully'*, что придает ему особую значимость и подчеркивает доминирующую роль в произведении. Мужские же образы вербально представлены здесь с использованием слов *'numerous'*, *'bows'*, с помощью которых автор как бы «намекает» на второстепенную и в какой-то мере даже подчиненную роль мужчины в отношениях с женщиной.

Рассмотрим еще пример.

'She was shining with pure delight and young beauty and the whole world seemed to start sparkling around her' [13].

В приведенном предложении и согласно контексту произведения, автором вновь делается больший акцент на центральной роли женщины в обществе, при чем в противопоставлении с мужчиной. Такие слова как *'shining, delight, beauty, sparkling'* передают авторское восхищение образом героини и гендером в целом, а фраза *'the whole world'* как бы уводит все остальное сущее на периферию внимания читателя, давая ему сосредоточиться на доминирующей роли женского гендера.

Таким образом, Ф. Фицджеральд в своем произведении пытается отвести женщине центральное место

в обществе, а, порой, не только важное, но даже определяющее место в системе человеческих координат и ценностей вообще, при этом именно удовлетворению потребностей женщины он отводит решающую роль в процессе структурных социальных преобразований. Однако писатель не умаляет роль мужчины в своей авторской «системе мироздания», отдавая должное его значимости и влиянию в ней.

С точки зрения гендерного аспекта, все же следует заметить, что Ф. Фицджеральд — это больше «певец» мира женщин. Наиболее яркие в этом смысле представления автора воплощены в его всемирно известном романе «Великий Гэтсби» (*'The Great Gatsby'*) [15], который снискал писателю не только мировую славу, но и по праву стал шедевром американской литературы, символом определенного исторического периода, «эпохи джаза». Роман буквально пропитан духом «женской цивилизации» — искусства, изящества, моды и праздника. Именно в этом произведении выдающиеся, признаваемые автором с полным правом на господство женские образы, созданные им через описания, монологи и диалоги героинь, отвечают настроению самого автора, который не находит стыковки мира благополучия, радушия и изящества с существовавшей на тот момент внешней действительностью — войнами и экономическими кризисами.

Лексика монологов и диалогов героев, описание их поведения, манер, чувств, внешности и в других произведениях писателя, призванная создавать гендерные (женские и мужские) образы (*splendid, glamorous, admirable, graceful, harmonious*), наполнена духом «универсальной» женственности, выходящей за рамки просто человеческой и убедительно дающей рецепиенту (читателю) понять, каким писатель желает видеть этот жестокий мир в идеале. Рассмотрим примеры из произведения Ф. Фицджеральда «По ту сторону рая» (*'On this side of paradise'*) [13].

'Andy gracefully hopped over the junk and immediately saw what his friends were talking about' [14].

'Just Andy Lockheart — winner of the Western Golf Championship at eighteen, captain of his freshman baseball team, handsome, successful at everything he tried, a living symbol of the splendid, glamorous world of Yale' [14].

Здесь мужской образ Энди (*Andy*) описывается автором с использованием выражений *gracefully hopped, handsome, successful at everything he tried, symbol of the splendid, glamorous world*, которые характеризует отношение автора к мужчинам как к гендеру, в полной

мере обладающему эстетическими достоинствами. Еще примеры.

'Everybody was listening to the pianist playing and their hearts were melting with these admirable harmonious sounds' [14].

В данной фрагменте игра пианиста описывается эпитетами *'admirable, harmonious'*, что характеризует и самого исполнителя как натуру тонкую, способную производить подобную музыку.

'For a year Basil had walked like him and tried unsuccessfully to play the piano by ear as Andy Lockheart was able to do' [14].

В этом фрагменте при описании безуспешных попыток одного из героев романа подражать Энди во всем — в походке, в игре на фортепиано, автором вводятся выражения, также характеризующие сам пример подражания (Энди), как личность талантливую (способную производить любую музыку на слух).

'She was almost beautiful, with rather large features and bright fresh color behind which her heart seemed to be trembling a little with laughter. Her voice and her lithe body were always mimicking, ceaselessly caricaturing every sound and movement nearby, until even those who disliked her admitted that Evelyn could always make you laugh' [13]

Приведенное описание женского образа Эвлин (Evelyn) характеризует героиню (вполне, в духе Ф. Фицджеральда), как *'with rather large features', 'lithe body' и т. д.*, то есть отчасти как образ, не уступающий по своим эстетическим и личностным характеристикам мужским персонажам романа.

А в отрывках:

'Then we noticed the old mother of girls who was sitting in the refreshing shadow of the oak tree having rest like an experienced soldier after a long battle' [13]

'She learned in England to prefer whiskey and soda to wine, and her small talk was broadened in two senses during a winter in Vienna' [13] образ умудренной опытом матери напрямую сравнивается не просто с мужским гендером *'prefer whiskey and soda to wine'*, но и с образом смелого, уверенного в себе человека, испытывавшего все тяготы жизни, солдата, утомленного войной и жестокостью сражений.

Лексика из двух последних примеров демонстрирует представление автора о существовании различ-

ных ипостасей женской природы как *'bright fresh color', 'trembling with laughter', 'lithe body'* в юности, так и *'experienced soldier', 'broadened in two senses', 'prefer whiskey and soda to wine'* в более зрелом возрасте, то есть писатель создает образ женщины, по своим личностным характеристикам ничем не уступающий образу «закаленного тяготами жизни бойца».

Относительно большей «приземленностью» созданных образов в рамках гендерного подхода характеризуется творчество другого писателя той же литературной группы — У. Фолкнера. В те сложные и весьма переменчивые для США и ряда европейских стран годы автором был создан ряд романов (*'Light in August', 'The Unvanquished'* и *'Go Down, Moses'*, включая повесть *'The Bear'* и др.) [9], [8], [10], [7].

Образы героев и героинь в упомянутых произведениях отличаются своей реалистичностью и разнообразием, поскольку были созданы на базе обширных и внимательных наблюдений автора за окружающей его действительностью. Следует отметить, что реалистичность вообще присуща стилю писателя: характеры его персонажей раскрываются не через внутренний психологизм, как у Э. Хемингуэя, а через внешние, хорошо наблюдаемые проявления. Рассмотрим пример из произведения У. Фолкнера «Роза для Эмили».

'The construction company came with niggers and mules and machinery, and a foreman named Homer Barron, a Yankee — a big, dark, ready man, with a big voice and eyes lighter than his face' [12].

С помощью, использованной в данном фрагменте лексики, автор через описание внешности героя как *'big, dark, ready man', 'with big voice'*, которое усиливает указанные писателем основные его личностные характеристики, в целом характеризует этого героя как *'foreman', 'master'* и *'disrespected man'*.

Большой калейдоскоп характерных образов наблюдается у У. Фолкнера скорее среди его героев-мужчин — все они обладают особенными, отличительными для своего гендера чертами и соответствующей этому гендеру манерой выражения мыслей. Так, лексически речь старика Хаксли — немало повидавшего на своем веку типичного деревенского жителя, из романа У. Фолкнера *'Village'*, хотя и изобилует нецензурными выражениями, однако вместе с невербальными характеристиками героя, к которым можно отнести описание автором произведения его поступков и внешнего вида, создают у читателя весьма положительное мнение об этом персонаже:

'The old chap was sitting on the stairs and sewing his old jacket with approving curses: 'Good job, bloody

hell! This tailor knew how to make bloody good jackets' [11].

А в следующем примере:

'The gentlemen was sitting upright on his chair showing no trace of emotion on his narrow intelligent face' [11], благодаря использованию таких лексем как *'upright', 'intelligent'* также создается положительное отношение к мужскому персонажу, хотя он сам конкретно не проявляет каких-либо признаков эмоциональности или человеческих чувств при получении страшной вести.

Более молодые по возрасту мужские персонажи У. Фолкнера, такие как лейтенант Говард из романа *'Light in August'* [9] и Билли из романа *'The Unvanquished'* [8] также создавались автором путем введения в текст их вербальных (монологи, диалоги) и невербальных характеристик (описание действий, поведения) в сюжете произведения.

Лейтенант Говард отличается, например, очень лаконичной речью с частым использованием военной терминологии, подчеркивающей суровый и сдержанный характер героя, серьезность его взглядов и твердость жизненной позиции. В речи Говарда преобладает лексика нейтрального и официального стилей, например, *'desposition, order, itinerary, proceed'*, которая помогает автору романа создать образ закаленного и сурового человека войны. Вот как это представлено в одном из отрывков романа:

'— Where did you fight?

— I have arrived directly from the disposition of the eastern front commandment' [9].

Для другого героя Билли, свойственны мечтательность, рассуждения о чувствах, грезы о будущем, что проявляется вербально в абстрактных словесных выражениях его реплик с использованием таких существительных как *'fortune, service, dream, virtue'*. Например, вот так Билли делится своими планами на будущее:

'I'm dreaming of a big fortune, you know. If one is at service for decades, God should send something good to him eventually' [8].

Примечательно, что мир героев У. Фолкнера, раскрываемый автором вербально через их речь, не вербально, логично и гармонично выражается и через сюжетные роли и линии поведения этих героев в произведении. Например, в романе *"Village"*:

'He was standing there choked with sobs and awkwardly waving his arms' [11].

Приведенная фраза описывает эмоции героя через его внешние действия — *'standing choked with sobs, awkwardly waving'*, которые и без прямой речи выражают описываемые чувства персонажа.

Наряду с достаточно живым и подробным представлением мужских образов в романах У. Фолкнера, женские же несут на себе в основном некую фоновую роль. Тем не менее, образ героини-женщины в творчестве писателя также достаточно активно участвует во всех происходящих событиях сюжетной линии романа. Через невербальное, а именно, реакции, поступки и т.д. героинь-женщин писатель придает самые незначительные оттенки и дополнительные смыслы художественной действительности своих произведений, что в итоге помогают писателю выстроить характеристики героев-мужчин в некое целое, характерное мужскому гендеру.

В приведенном ниже примере из романа *"Village"*:

'She looked dull and suppressed and moved around unwillingly under the severe gaze of her husband' [11] суровость взгляда мужа (*'severe gaze'*) отражается в ответном поведении его жены, описываемым автором при помощи такого оборота как: *'dull and suppressed, unwillingly'*. При этом из приведенного примера не ясно, каков характер этой женщины и каковы ее личностные качества — на поверхности (в описании ее состояния и поведения) только рефлексия характера ее мужа.

Образы женщин у У. Фолкнера преимущественно архетипичны — мать, жена, сестра и т.д., автор не раскрывает эволюцию женского сознания на переломе эпох, не уделяет такого пристального внимания этому в сравнении с работой в системе «мужской» линии повествования. Тем не менее, гендерное взаимодействие в творчестве У. Фолкнера представлено очень гармонично и реалистично, вероятно, такой порядок создания и раскрытия образов своих героев, в том числе и, с точки зрения, гендерного подхода к этой проблеме, сделали произведения писателя одними из лучших и реалистичных литературных творений своего времени, а уход на второй план подробных характеристик женщин-героинь (согласно их диалогам и монологам) у рассмотренных нами авторов «потерянного поколения» в целом вполне объясним, поскольку связан с социальными особенностями развития американского общества того периода времени и выступает отголоском бытовавших в социуме США первой четверти прошлого столетия веками сформированных патриархальных взглядов.

Таким образом, анализ гендерного подхода в творчестве трех американских писателей первой половины XX века, относящихся к так называемой группе «потерянного поколения» при создании писателями образов

героев своих произведений показал, что каждый из авторов в рассмотренных нами примерах имеет свою собственную модель взаимодействия в обществе полов и распределения ролей между ними. Если У. Фолкнер отражает «мужскую» действительность как центральную, а женской отводит роль второстепенной, то Ф. Фицджеральд, напротив, ставит женские качества на пьедестал, и предлагает их в качестве идеала для всего общества, оставляя мужские роли, где-то на «окраине мироздания».

Наиболее глубокая проработка образов, с точки зрения гендерного подхода к их созданию и трансформации, наблюдается у Э. Хемингуэя, который показывает эволюцию ролей мужчины и женщины в их взаимодействии друг с другом под влиянием исторических событий как бы изнутри — с точки зрения психологической основы их отношений и трансформации этой основы, выражающейся в диалогах и монологах героев и их поведении.

Глубинный психологизм образов, с точки зрения гендерного подхода к их анализу, хотя и содержит зна-

чительную степень идеалистичности, тем не менее не может быть назван вторичным или поверхностным. Гендерность в формировании образов героев у автора — это скорее отражение коллективной человеческой эволюции, ее общих закономерностей и резких скачков/спадов, которые происходят в обществе в ее национальных глубинах в целом.

Творчество всех трех авторов объединяет идея взаимодействия и неразрывности гендерных ролей в социуме, каждая из которых наделена рядом собственных уникальных черт, будь то их традиционная архитипичность или передовая трансформация. Примечательно, что при этом каждый автор создает большое количество разнообразных персонажей, описывает их характеры и речевое поведение, проводя при этом разграничение не только по их половому признаку, но и по возрасту, национальности, жизненному опыту и другим чертам, признавая и превознося высокую уникальность каждой индивидуальности, в которой гендер выступает лишь одним из множества значимых для развития сознания и духа Человека характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гирева Е., Королев А., Охлобыстина А. Литература «века джаза» и Ф. С. Фицджеральд // Диалог языков, культур и литератур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. — практ. конф. студентов, магистров и аспирантов (г. Москва, 18 апр. 2014 г.) / [отв. ред. М. Н. Николаева]; ГБОУ ВПО МГПУ, Ин-т гуманитар. наук. М., 2014. С. 67–69.
2. Мазирка И. О. Психолингвистические аспекты исследования американской литературы. Монография — М.: МГОУ, 2005. 174 с.
3. Мазирка И. О. Психолингвистические основы вербальной характеристики героя художественной литературы: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Мазирка Ирина Олеговна; [Место защиты: Военный университет]. — Москва, 2008. — 338 с.
4. Руцкая В. В. Лингвистический анализ рассказа Э. Хемингуэя «Белые Слоны» / В. В. Руцкая // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 191–194.
5. Сартания Е. Ф. С. Фицджеральд в американской и мировой литературе / Е. Сартания // Диалог языков, культур и литератур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции студентов, магистров и аспирантов. ГБОУ ВПО МГПУ; Ответственный редактор М. Н. Николаева. 2014. С. 84–86.
6. Фарамазян З. А. Историко-биографический роман У. Фолкнера «Тереза»: история создания, образ «грешной Магдалены Европы» / З. А. Фарамазян // Греция и Кипр: язык, культура, история, современность: материалы IV Международной научно-практической конференции эллинистов. ФГБОУ ВО КубГУ, Центр греческого языка при Министерстве образования Греции; Под редакцией И. Каколири, Л. Н. Мирошниченко. 2018. С. 138–144.
7. Faulkner U. The bear / <https://www.rulit.me/books/collected-stories-read-217143-1.html>.
8. Faulkner U. The Unvanquished / <https://knigogid.ru/books/336383-the-unvanquished/toread>
9. Faulkner W. Light in August / U Faulkner // [Electronic resource]. Access mode: <https://www.livelib.ru/book/1000005089-uilyam-folkner>.
10. Faulkner W. Go down, Moses / W. Faulkner [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1091679>
11. Faulkner W. Village / W. Faulkner [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/uilyam-folkner>.
12. Faulkner W. A Rose for Emily / W. Faulkner [Electronic resource]- Access mode: http://xroads.virginia.edu/~DRBR/wf_rose.html
13. Fitzgerald F. On this side of paradise / F. Fitzgerald [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.litmir.me/br/?b=8739&p=1>.
14. Fitzgerald F. The captured shadow / F. Fitzgerald [Electronic resource].-Access mode: <http://fitzgerald.narod.ru/basil/057e-shadow.html>
15. Fitzgerald F. The Great Gatsby / F. Fitzgerald [Electronic resource]. — Access mode: https://ebooks.adelaide.edu.au/f/fitzgerald/f_scott/gatsby/chapter1.html
16. Hemingway E. Farewell for arms / E. Hemingway // Military literature [Electronic resource]. Access mode: <http://militera.lib.ru/prose/foreign/hemingway1/index.html>.

© Стативка Людмила Александровна (lusi1984@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»